

УДК 330.34

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РФ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА 2015 ГОД

¹Тимашкова Т.Е., ²Морозова О.В.

¹ИИТЭ «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Обнинский институт атомной энергетики, Обнинск, e-mail: karina@iate.obninsk.ru;
²Калужский филиал ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Калуга, e-mail: zo@klg.ranepa.ru

В статье рассмотрен один из многочисленных аспектов актуального в современных реалиях российской экономики вопроса обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях санкций западных партнеров в марте прошлого года, и введенных ответных мер – «продовольственного эмбарго» в августе того же года. Проанализирована существующая ситуация в российском сельском хозяйстве, как основного гаранта продовольственного суверенитета страны, выявлены основные в части импортозамещения продукции, попадающий под запрет (в т.ч. на примере Калужской области). Обозначены основные аргументы и факты неэффективности работы основного государственного сельскохозяйственного ведомства страны, – Министерства сельского хозяйства, – с учетом выполнения целевых показателей государственной программы развития сельского хозяйства РФ на период 2008–2012 гг.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, государственная программа, суверенитет, ВВП, реальный сектор экономики

FOOD IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: REALITY AND PROSPECTS OF AGRICULTURE 2015

¹Timashkova T.E., ²Morozova O.V.

¹National Research Nuclear University «MEPhI» Obninsk Institute for Nuclear
Power Engineering, Obninsk, e-mail: karina@iate.obninsk.ru;
²Kaluga Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Kaluga, e-mail: zo@klg.ranepa.ru

The article describes one of the many aspects of the question of current interest in the reality of modern Russian economy – the issue of food security of the Russian Federation under the sanctions of Western partners introduced in March last year, and the evoked response – ‘food embargo’ in August of the same year. The current situation in Russian agriculture has been analysed as the main guarantor of food sovereignty of the country, the main products in the import substitution falling under the ban have been revealed (including the example of Kaluga region). The basic facts and arguments of the inefficiency of the main state agricultural department of the country – the Ministry of Agriculture – have been outlined, taking into account the performance targets of the state programme of the Russian Federation agriculture development for the period 2008–2012.

Keywords: food security, agricultural production, state program, sovereignty, GDP, real economy

На сегодняшний день об экономическом кризисе РФ говорит и думает почти каждый и это логично – Запад потирает руки, а рядовой россиянин прокручивает в голове самые разнообразные вариации на тему проблем, с которыми он уже имеет дело либо столкнется во вполне обозримой перспективе.

В 2008 году весь мир отчаянно думал, что делать дальше, однако с ростом цен на энергоресурсы к 2009 г. большинство граждан нашей страны облегченно вздохнули, – было ли это оправданно? Сейчас можно с уверенностью констатировать, что это было лишь затишье перед бурей. Конечно, и геополитическая обстановка сыграла не последнюю роль в разворачивании фатальной спирали, с другой стороны, как отмечают многие политики и экономисты [7], санкции и ответное продуктивное

эмбарго России может простимулировать переориентацию нашей экономики – с экспортера природных ресурсов на производителя реальной продукции. Пока, к сожалению, продукция высоких переделов, с хорошей добавленной стоимостью нам не доступна: «суперджет» КБ Сухого, который поставляет РФ, имеет в своем составе 90% импортных комплектующих, российский только металл корпуса [2]. Для производства высокой добавленной стоимости нужны кадры и капитальные инвестиции. Почти все кадры давно на пенсии, в промышленности 30 лет толком ничего не обновлялось. Износ основных фондов промышленного капитала 70–80%. Это равносильно падению ВВП на ту же величину. При таком износе основных фондов и отсутствии инвестиций ввиду санкций

надеяться на какое-то устойчивое развитие по крайней мере наивно.

По большому счету все рассуждения о российском кризисе сводятся к одному – повздыхать о Франклине Бенджамине за 1 баррель и подумать, как можно отделаться малой кровью с учетом нынешнего положения дел. В этом контексте сохранение продовольственного суверенитета напрямую коррелирует с текущим состоянием АПК РФ; особо остро встает вопрос и о пресловутом импортозамещении, продиктованном российскими «контрсанкциями». В большинстве случаев понятие продовольственной безопасности предполагает обеспеченность населения основными продуктами питания, такими как зерно, картофель, овощи, мясо, молоко и яйца [4].

Очевидно, что уровень продовольственной безопасности снижается с возрастанием импорта продукции, о чем свидетельствует проведенный регрессионный анализ, показательно определяющий зависимость между степенью обеспеченности молочными продуктами и их импортом в РФ за период 2009–2014 гг.

Молочная же продукция приводится в качестве примера неслучайно – именно эта часть продовольственного обеспечения является слабым звеном продовольственного суверенитета РФ. Производство молока тесно связано с поголовьем коров, которое у нас в девятые годы было сильно сокращено. Также надо учесть, что крупный рогатый скот бывает мясным и молочным, при этом конкретно на направлении молока «работает» примерно 8% от общего количества животных. Производство сырого молока составляет около 30 млн т и вот уже несколько лет держится примерно на одном уровне – равно как и производство молокопродуктов. В 2014 году в Россию было импортировано 9,19 млн т молока и молокопродуктов – при собственном производстве в 30,66 млн т [3]. Большая часть импорта идет из Белоруссии. Уровень собственного производства молока составляет около 80%, что меньше целевых, заложенных в Доктрине, на уровне 90% [1].

Давайте разберемся, так ли все печально в датском королевстве. Введенное Россией эмбарго многие оценили, с одной стороны, как второе дыхание для российских производителей сельхозпродукции (самое распространенное обещание – заполнить полки магазинов качественными и полезными продуктами), с другой – как фактор, который приведет к росту цен, поскольку, несмотря на вложения в АПК, резко увеличить производство продукции, чтобы восполнить импорт (30% свинины, 60% молока и т.д.), производители не могут. Почему – уже было

упомянуто выше: устаревшее оборудование, отсутствие продуктивных технологий, да и сама инертность отрасли дает о себе знать. Вырастить, к примеру, молочное поголовье КРС – дело явно не пары месяцев и даже не полугода.

Как констатирует статистика РФ, – валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства составляет 3,9% от всей валовой добавленной стоимости, произведенной в экономике России на 2014 г. Начиная с 2002 г. наметилась четкая тенденция к сокращению доли ВДС сельского хозяйства – с 5,9 до 3,9%. На первый взгляд, это не так уж и критично. К примеру, в наиболее развитых странах доля валовой добавленной стоимости и вовсе приближается к 2% от всей добавленной стоимости, произведенной в экономике. С другой стороны, в свете продуктового эмбарго такая динамика не является свидетельством прогресса. Важна и вызывает особый интерес в свете анализа динамика за прошедшие 12 лет иных показателей, характеризующих развитие сельского хозяйства в эти годы. Так, за рассмотренный период снизилась доля сельхозугодий, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных организаций – с 77,3% (на начало 2003 г.) до 62,7% (на начало 2014 г.). Зато существенно возросла доля сельхозугодий, находящихся в распоряжении населения – с 13,9 до 24,3%. Таким образом, вывод очевиден, что одновременный рост сельхозугодий населения и снижение доли производимой населением продукции формально говорит о снижении эффективности сельхозпроизводства в хозяйствах населения. Вероятнее всего, люди стали меньше тратить ресурсов (и трудовых, и материальных) на обработку собственных сельхозугодий¹.

Российское сельское хозяйство существенно уступает в эффективности развитым странам. Такая ситуация была характерной как 10 лет назад, так и в настоящее время. Наиболее хорошо это отражают показатели урожайности. Хотя урожайность, например, пшеницы и картофеля в России выросла за 10 лет, в развитых странах этот

¹ Что касается структуры российского сельского хозяйства – в части растениеводства по-прежнему преобладают зерновые культуры (в основном пшеница и ячмень, а также кукуруза – с 2002 г. ее валовой сбор вырос в 5,5 раза, и в 2014 г. доля кукурузы в общем объеме зерновых культур составила 11,6%), сахарная свекла, картофель и овощи.

Российское животноводство по-прежнему терпит затяжной кризис. Так, на 1 января 2014 г. включало 18,7 млн голов крупного рогатого скота. Десятилетие назад поголовье составляло 25,1 млн голов. Таким образом, сокращение составило 25,5% (в том числе поголовье коров на 19,8% – с 11,1 млн до 8,9 млн коров).

показатель также не остался прежним. Важную роль здесь играют также величина и целевая направленность затрат на сельское хозяйство. Средняя урожайность картофеля, к примеру, за прошедший период в Швеции и Канаде составила порядка 300 ц/га, в то время как в России – в среднем 130 ц/га.

Безусловно, открытость доступа к информации мирового хозяйства наводит на определенные выводы. Можно предположить, что несостоятельность сельского хозяйства в РФ обусловлена недостаточной помощью государства и иных заинтересованных лиц.

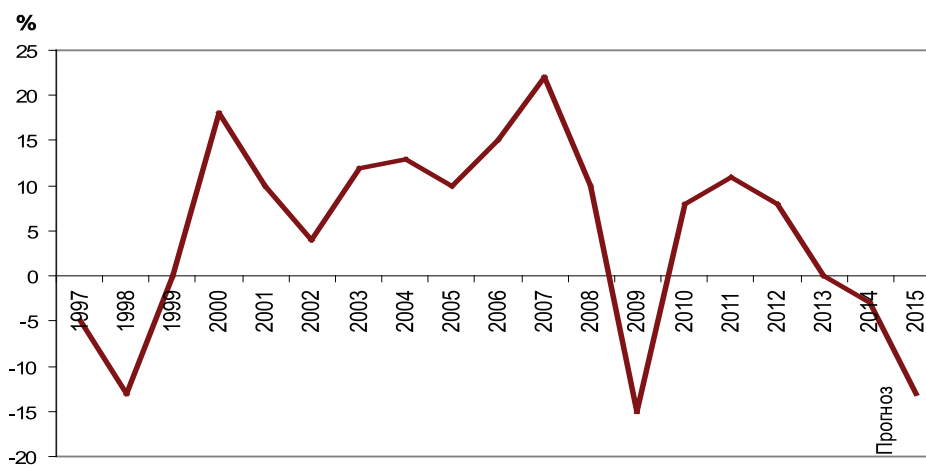
Опираясь на данные Росстата (рисунок), можно с уверенностью сказать – комментарии излишни. Что касается динамики соотношения государственной поддержки и стоимости произведенной продукции, то за 10 лет Россия, существенно отстававшая от других стран в этом плане, догнала их². Безусловно, возникает отдельный вопрос, – каким образом получить эту поддержку в реалиях российского сельскохозяйственного производства.

непрестанно сообщали, что Калуга – новатор в АПК – полностью роботизировала фермы с КРС – почти везде установлены (или точно будут в самое ближайшее время) автоматические доильные аппараты и прочие инновационные технические решения. Как обстоят дела в действительности:

– молочное поголовье КРС по факту составляет меньше 42 000 голов вместо требуемых 300 000 (для удовлетворения внутренних потребностей Калужской области);

– из 350 хозяйств (на начало 2015 г. – уже 320) – 90% банкроты либо находятся в крайне затруднительном финансовом положении – недостаток оборотных средств порождает хроническую кредитную зависимость. Процент по кредитам, выдаваемым Россельхозбанком (в большинстве случаев) составлял на конец 2014 года 14–16%, из которых 12% должны компенсироваться (в виде субсидии) федеральным и региональным бюджетами – на самом деле задержки платежей по субсидиям становятся грустной реальией для сельхозпроизводителей. Максимально одобряемые суммы

Изменение инвестиций в реальном выражении

Источники: Росстат, прогноз МЭР

Обратимся к конкретной территориальной единице России – Калужской области и проследим состояние сельского хозяйства здесь (на примере молочной отрасли). СМИ

² Так, если в 1999–2001 гг. государственная поддержка сельскохозяйственного производства в РФ, в среднем, составляла 5,3% от стоимости продукции, то в 2010–2012 гг. этот показатель составил уже 21,3%. В тот же период в Канаде этот показатель составил 21,9%, в США – 39,2%, в ЕС – 25,9%. С другой стороны, если господдержка на 1 л молока в РФ в размере 25% – предел «мечтаний» сельхозтоваропроизводителя, то в странах ЕС – 35–40%, в США еще больше – 75%.

по кредитам – не более 7 млн руб., для примера – организация 1 хозяйства на 3,5 тыс. га с поголовьем в 1200 коров обходится в среднем в 0,7–1 млрд руб. С учетом среднего надоя на 1 корову – 14,6 л. в сутки и поголовья, варьирующегося от 300 до 1500 голов (включая молодняк) в одном хозяйстве, достаточное «молочное» обеспечение населения Калужской области должно начинаться с надоя в 25 л молока в сутки, что едва ли достижимо – ни посредством повышения удоя, ни через расширение поголовья. Существует еще один нюанс –

Калужские поставщики молока ориентированы на московский рынок, в частности компании Danone («Юнимилк») и WBD закупают до 40% получаемого по Калужской области молока [8], снижая цену закупки, что не лучшим образом отражается на молочном производстве Калужской области – при себестоимости в 14–16 руб. за литр цена продажи – 19 руб. Деятельность этих молочных гигантов, к слову, уже давно беспокоит наш Минсельхоз [9];

– из 1,2 млн сельскохозяйственных угодий порядка 0,75 млн не обрабатываются должным образом, т.е. больше 60% земель выведены из оборота;

– весьма непросто развивается ситуация с рынком труда – недостаток кадрового потенциала обусловлен перетеканием рабочей силы в технопарки, где средний уровень зарплаты 35–45 тыс. руб., в то время как предлагаемая зарплата для трактористов, технологов, агротехников, ветеринаров, скотников, доярок, агрономов, животноводов и пр. колеблется от 8 до 25 тыс. руб., в среднем 16,5 тыс. руб. Самая высокая зарплата – у главного инженера (Хвастовичский район Калужской области) – 29 тыс. руб. Из 100 выпускников Калужского аграрного колледжа около 20% идут работать по специальности. Доля сельского хозяйства в ВВП России – 4,4%, а число занятых в этой сфере экономики составляет менее 8%.

На основании вышеизложенной информации можем констатировать следующее: сельское хозяйство с трудом справляется с функцией импортозамещения, возложенной на нее ввиду санкций и торгового эмбарго. Причин этому много, но основными, на наш взгляд, являются четыре:

1. Ресурсоэкспортная ориентация РФ, задвигающая на дальний план развитие сельского хозяйства.

2. Дисбаланс между господдержкой отрасли и ее развитием.

3. Слабо развитая система мотивации по привлечению трудовых ресурсов в сельское хозяйство.

4. Неэффективность работы исполнительных органов в сфере АПК.

Акцентируем внимание на последнем пункте.

В условиях кризисной ситуации власти пытаются оптимизировать расходы [6]. Большинство субъектов РФ готовы сократить штат чиновников на 5–20% или урезать им содержание, сообщает газета «Коммерсантъ». Тем не менее то, что происходит на самом деле в субъектах РФ является темой отдельного исследования. При этом, опираясь на данные о зарплатах федеральных

чиновников, Росстат зафиксировал средний доход сотрудника Министерства сельского хозяйства в размере 88 тысяч 250 рублей. Оказывается, воспользовавшись несложным арифметическим инструментарием, можно с уверенностью констатировать, что зарплаты чиновников росли гораздо быстрее, чем доходы остальных россиян. Так, в среднем жалование в Минсельхозе увеличилось за год на 41%. Ведомство оказалось в числе тех, где зарплаты повышались наиболее высокими темпами. С учетом предельной численности работников центрального аппарата МСХ РФ в количестве 707 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий) среднегодовой ФОТ только по этой структуре составляет 973 млн руб. (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2010 № 31) [8].

В контексте вышеизложенного, обратимся к любопытной информации – аудиторской проверке, а точнее экспертно-аналитическому мероприятию «Анализ использования средств федерального бюджета, направленных в 2012 г. на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и оценка достижения ее целевых показателей» [9]. По заявлению аудитора Бато-Жаргал Жамбалнимбуева, из девяти целевых показателей госпрограммы был выполнен только один – «располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности». Его выполнение составило 116,8%. Все остальные показатели, характеризующие динамику развития отрасли, не были достигнуты, несмотря на то, что госпрограмма была профинансирована на 116,4% (фактическое финансирование составило 653 млрд руб. вместо запланированных 551,3 млрд руб.). «В целом реализацию госпрограммы 2008–2012 гг. нельзя назвать успешной, поскольку достигнуто только 60% установленных показателей», – сказал Бато-Жаргал Жамбалнимбуев.

Логично предположить, что, в условиях дефицита бюджета РФ зарплата чиновников Минсельхоза в размере 88 тыс. руб. и численностью только головной структуры в количестве 707 человек с учетом выполнения государственной программы по развитию сельского хозяйства на 60% по основным показателям, и перерасходованию целевых бюджетных средств на 16% (на 102 млрд руб.) формирует довольно пессимистичный сценарий. Добавим сюда среднюю зарплату работников сельского хозяйства – 18,349 тыс. руб. по РФ (на 01.11.2014) [10] и 30,5 тыс. руб. для Московской области и Краснодарского края (на 17.12.2014)

[11] и получим «идеальный шторм» для обеспечения продовольственной безопасности в свете развития сельского хозяйства РФ. К сожалению, даже экономия на урезании зарплаты на 10%, обещанная властями, не исправит ситуацию. Риторический вопрос «Зачем платить людям, если они не выполняют свою работу?» остается открытым.

Список литературы

1. Александрова Л.А., Барышникова Н.А., Киреева Н.А., Сухорукова А.М. Государственное регулирование продовольственного рынка России в условиях глобализации // Саратов: СГСЭУ, – 2013. – 116 с.
2. Долгополова А.Ф., Морозова О.В. Применение Марковских процессов при решении социально-экономических задач // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 1. – С. 236–240.
3. Михайлушкин П.В. К вопросу о сущности агропродовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 8. – С. 56–65.
4. Нуралиев С.У. Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 49–51.
5. Морозова О.В., Долгополова А.Ф. Перспективы развития молочного рынка России в условиях экономических санкций // Управление экономическими системами. Отраслевая экономика. – 11/2014. – № 71.
6. Морозова О.В., Долгополова А.Ф. Системно-синергический подход к обеспечению продовольственной безопасности страны // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 4. – С. 234–238.
7. О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: национальный доклад. – М., 2013. – МСХ РФ.
8. Из-за кризиса регионы отказываются от лишних чиновников и расходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.yktimes.ru/новости/iz-za-krizisa-regionyi-otkazyivayutsya-ot-lishnih-chinovnikov-i-rashodov/> (дата обращения: 10.04.15).
9. Бюллетень Счетной палаты № 2 (февраль) 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/654/16703/?sphrase_id=677583 (дата обращения: 12.04.15).
10. Зарботная плата: Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/salary.php> (дата обращения: 23.04.15).
11. В 2014 году средняя заработная плата в сельском хозяйстве увеличилась на 14,9% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/32547.78.htm> (дата обращения: 27.04.15).

References

1. Aleksandrova L.A., Barishnikova N.A., Kireeva N.A., Suhorukova A.M. Gosudarstvennoe regulirovanie prodovol'stvennogo rinka Rossii v usloviyah globalizatsii, 2013, 116 p.
2. Dolgoplova A.F., Morozova O.V. Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal, 2009, no. 1, pp. 236–240.
3. Mihailushkin P.V. Ekonomika selskogo hozyaistva Rossii, 2011, no 8, pp. 56–65.
4. Nuraliev S.U. Ekonomika selskokozyaistvennih i pererabativaushih predpriyati, 2014, no. 6, pp. 49–51.
5. Morozova O.V., Dolgoplova A.F. Electronnyi nauchnyi zhurnal Upravleniye ekonomicheskimi sistemami. Otrasleyaia ekonomika, 2014, no. 11, pp.71.
6. Morozova O.V., Dolgoplova A.F. Fundamentalnie issledovaniya, 2015, no 4, pp. 234–238.
7. Natsionalnyi doklad O hode i rezultatah realizatsii v 2012 godu Gosudarstvennoi programmy razvitiya selskogo hoziaistva i regulirovaniya rynkov selskokozyaistvennoi produktsii, syra i prodovol'stviya na 2008–2012 gody. Moscow, 2013, MSKH RF.
8. Iz-za krizisa regiony otkazyivayutsya ot lishnih chinovnikov. Available at: <http://www.yktimes.ru/новости/iz-za-krizisa-regionyi-otkazyivayutsya-ot-lishnih-chinovnikov-i-rashodov/> (accessed 10 April 2015).
9. Byuletен Schetnoi palaty no. 2 (fevral) 2014. Available at: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/654/16703/?sphrase_id=677583 (accessed 12 April 2015).
10. Zarabotnaya plata: Ministerstvo finansov RF. Available at: <http://info.minfin.ru/salary.php> (accessed 23 April 2015).
11. V 2014 godu srednyaya zarabotnaya plata v selskom hozyaistve uvelichilas na 14,9 protcentov. Available at: <http://www.mcx.ru/news/news/show/32547.78.htm> (accessed 27 April 2015).

Рецензенты:

Скляр И.Ю., д.э.н., профессор кафедры «Экономический анализ и аудит», ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь;
Гурнович Т.Г., д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент и банковское дело», ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь.